

УДК 323.396 + 316.334.3

*О.В. Алексеева**

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭЛИТАРНОГО ПРАВЛЕНИЯ

В статье исследуются современные концепции элитаризма, сложившиеся во второй половине XX века. Рассматриваются основные положения современных теорий элит, различные подходы к изучению проблемы элитарности общества, в том числе демократический элитизм, «макиавеллистский» элитизм, либеральный элитизм, технологическое направление, «анти-макиавеллистский» вариант элитаризма, плюралистический подход, ценностный подход, консервативные версии элитаризма, неоконсерватизм.

Ключевые слова: элита политическая, теория элит, власть, элитизм, элитарность, подход, направление.

Классические теории элит послужили основой для формирования современных концепций элитаризма. Во второй половине XX века сложились различные подходы к изучению проблемы элитарности общества. Но теперь большинство западных политологов стремится совместить элитизм с демократическими принципами, создавая компромиссные концепции типа полиархической демократии и демократического элитизма.

Как указывает доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного института международных отношений МИД России Г.К. Ашин, «модернизация теорий элит была предпринята в концепциях неоэлитизма» [1, с. 94]. Его различные модификации – одно из влиятельных направлений современной западной элитологии. Это связано с тем, что начиная с 1980-х гг. происходит смена парадигм исследования в теории элит, так как изучение дихотомии «элита – масса» не позволило дать полного описания и анализа тенденций современного общества. Г.К. Ашин приводит типологию лидерства, где выделяет традиционный, рационально-легальный, бюрократический, харизматический типы и приходит к выводу, что «чем менее развита политическая система, тем большую роль играет в ней харизматическое лидерство» [2, с. 117].

* © Алексеева О.В., 2012

Алексеева Оксана Вадимовна (oxana_alexeeva@mail.ru), кафедра политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

Австрийский и американский экономист, социолог и историк экономической мысли Й. Шумпетер (1883–1950) предложил модернизировать понятие демократии, перестать отождествлять ее с народоправием. Он согласен с Г. Москкой (1858–1941) в том, что идеи XVIII века: воля народа, общее благо – не более чем мифы, используемые в пропаганде; абсурдно верить в то, что народ компетентно судит о политике. Поэтому вместо трактовки демократии как «правления народа» он предлагает «более реалистическую», выражаемую формулой «правление, одобряемое народом» [3, с. 45].

Й. Шумпетер – сторонник «умеренной» демократии, сторонник политической системы, в которой страта элиты была бы, с одной стороны, не слишком исключительной, с другой – не слишком доступной для аутсайдеров и в то же время достаточно сильной, чтобы быть способной «ассимилировать индивидов из низших страт, которые вырываются вперед» [4, с. 65].

Близкую позицию занял и немецкий философ К. Мангейм (1893–1947): формирование политики находится в руках элиты, но это еще не значит, что общество недемократично, так как для демократии достаточно, чтобы граждане, хотя они и не имеют возможности прямого доступа к участию в управлении, по крайней мере, выражали свои предпочтения во время выборов.

Ряд авторов по-прежнему рассматривают элиту как группу, наделенную особыми качествами, знаниями, что позволяет ей принимать важные решения. В 1940-е годы формируется несколько вариантов элитаризма: «макиавеллистский» (Дж. Бернхейм) и либеральный (Г. Лассуэл). Основы макиавеллистского подхода заложены в работах Г. Моски и В. Парето.

Американский политолог Дж. Бернхейм отметил перемену: вместо капиталистов-собственников появляется управленческая элита. Доминирование менеджеров обусловлено необходимостью компетентного управления сложными производствами. Организаторские знания и навыки по управлению экономикой определяют значительную концентрацию власти в их руках. Политическое господство основано на знаниях, профессионализме, образованности, а не на собственности или возможности распределять ресурсы. Элита – привилегированное меньшинство, обладающее выдающимися качествами и способностями к управлению во всех сферах жизни общества и в первую очередь в политике и экономике. Главная функция элит – управленческая, административная, определяющая ее руководящее, господствующее положение в обществе по отношению к пассивному большинству населения. Политическая власть теперь будет не в руках парламента, а в руках госаппарата. Менеджеры будут ведущим звеном нового правящего класса [5, с. 36].

К этой же группе исследователей относятся Ч.Р. Миллс (1916–1962) и Ф. Хантер, которые «признают единственно правильное положение: невозможна система власти и управления, которая в каком-либо смысле не являлась бы олигархической. Все сложные общества управляются небольшим числом людей, а режимы сообразны характеру властвующего меньшинства» [6, с. 53]. Для элитистов характерно утверждение, что без элиты не может быть нормального функционирования общества, что она имеет право на привилегированное положение.

По мнению В.П. Плосконосовой, к числу «наиболее популярных и влиятельных школ элитизма можно отнести технологическое направление» [7, с. 88]. Среди сторонников этого направления Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, Г. Кан, К. Боудий Л. Эппли, А. Берли, Д. Элеско, Дж. Бернхейм. Появление технологических концепций отражает фундаментальные сдвиги в развитии массового производства, переход в середине XX века промышленно развитых стран к постиндустриальной стадии, а к

концу века – к технологическим информационным технологиям. Внедрение инноваций в практику массового производства настоятельно требует, чтобы у руля встали не просто лучшие представители, а прежде всего высококлассные специалисты, способные внедрить новейшие достижения науки в практику и предотвратить политическую катастрофу.

Идеи технологического элитизма получили развитие в технократических концепциях 1960–80-х годов. Согласно концепциям теоретиков технологического направления, разделение «элита – масса» происходит по линии квалификации, последняя, в свою очередь, определяется масштабом одаренности и уровнем образования. Так, Д. Белл (1919–2011) считал, что «знание и компетентность «главные принципы информационного общества и отличительные характеристики особого качества элиты» [7, с. 88]. Именно «элита знаний», считают теоретики технологического элитизма, вносят наибольший вклад в развитие благосостояния обществ, потому политическая власть должна принадлежать ей.

Двигаясь в традиции, заложенной Р. Михельсом, Г. Москвой и В. Парето, Ч.Р. Миллс развивал идею элитистской структуры общества. Как отмечает В.П. Плосконосова, «несомненным своеобразием отличается леволлиберальный, или леворадикальный, элитаризм» [7, с. 138]. Основными положениями леволлиберальной теории являются признание единой, относительно сплоченной привилегированной властвующей элиты, ее структурного постоянства группового сознания и др.

Ч.Р. Миллс проанализировал современное ему институциональное распределение власти в Соединенных Штатах Америки и пришел к выводу о существовании вполне определенной малочисленной группы, которая обладает властью, господствует внутри правящих институтов современного общества и характеризуется тремя важнейшими чертами – единством, однородностью формирования и аристократизмом. Данная группа, согласно Ч.Р. Миллсу, противостоит массе, фактически не обладающей механизмами влияния на власть, и манипулирует массой в собственных интересах. Властвующая элита, по Ч.Р. Миллсу, это те, кто возглавляет команду ведущих иерархий в организации общества: важнейшие политические, экономические и военные институты и организации, в которых сосредоточены средства, обеспечивающие власть, богатство и известность. Сплачивающим фактором властвующей элиты является не только общая заинтересованность составляющих ее групп в сохранении своего привилегированного положения и обеспечивающего его общественного строя, но и близость социального статуса, образовательного и культурного уровня, круга интересов и духовных ценностей, стиля жизни, а также личные и родственные связи. У представителей этой «правлящей элиты» так много общего (начиная с религии и образования и заканчивая членством в одних и тех же клубах), что они представляют собой единую группу, постепенно концентрирующую в своих руках всю полноту власти.

Властвующая элита, пишет Ч.Р. Миллс, состоит из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможности возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия. Главный элитобразующий признак – не выдающиеся индивидуальные качества, а обладание командными позициями, руководящими должностями. Это отличает концепцию Ч.Р. Миллса от классического элитаристского подхода, который выводит элитарность из особых качеств людей [8].

В 1960-е годы линия, заложенная Ч.Р. Миллсом, получила яркое развитие в работах Р. Милибанда, серии работ У. Домхоффа, а в конце 1970-х – в работах П. Бирнбаума, Дж. Скотта и других.

По мнению Р. Милибанда, правящий класс капиталистического общества управляет экономической властью и использует государство как собственный инструмент для доминирования в обществе. Анализируя современное капиталистическое общество, Р. Милибанд выделяет два основных класса: тех, кто владеет и контролирует, и тех, кто работает. Между этими двумя полярными классами он находит два промежуточных элемента «среднего класса»: один состоит из профессионалов, другой – из бизнесменов и массы государственных служащих. Те, кто владеет и контролирует средства производства, а через них – все важнейшие институты общества, составляют единый правящий класс, который связан многочисленными семейными, религиозными, образовательными и культурными узами.

У. Домхофф доказывает, что необходимо говорить не только о властвующей элите, но более широко – о правящем классе как высшем социальном классе, владеющем основной частью национального богатства и получающем непропорционально большую долю национального дохода. Кроме собственников богатств автор включает в состав правящего класса высокопоставленных администраторов крупнейших корпораций. Эта элита контролирует общественное мнение страны посредством контроля над фондами, ассоциациями, университетами и средствами массовой информации. Основу сплоченности правящего класса автору удалось увидеть не столько в особом политическом сознании, сколько в поведенческих характеристиках и стилях жизни через изучение таких групповых образований, как модели проведения свободного времени, посещение частных школ, пересекающиеся членство в клубах, совмещенное директорство в важнейших благотворительных, образовательных и культурных организациях.

Французский исследователь Пьер Бирнбаум развил идеи властвующей элиты на примере французского общества 1970-х годов. Так же как и американские авторы, П. Бирнбаум утверждает, что для руководящего класса характерна высокая горизонтальная мобильность и практическое отсутствие вертикальных перемещений. Господствующее положение передается фактически по наследству. Роль селекционного барьера играет, прежде всего, институт образования, привилегированные средние и высшие учебные заведения. А стиль жизни выступает важным механизмом, «отгораживающим» группу от других [4, с. 69].

Итак, элита представляет, по мнению леволиберальных элитаристов, достаточно сплоченную привилегированную группу, хотя внутри нее и существуют разногласия по тем или иным конкретным вопросам. Сплачивающим фактором властвующей элиты является не только общая заинтересованность в сохранении своего привилегированного положения, но и общий круг интересов, личные и родственные связи, духовные ценности, образовательный и культурный уровень. Поэтому современная элита – это достаточно закрытое общество. Войти в него можно, лишь заняв высокий пост в общественной иерархии. Такие же посты распределяются между членами элиты, поэтому реальных шансов попасть в туда сравнительно немного.

Хэролд Лассуэлл выводит «универсальную» формулу социального процесса: «человек стремится к благам через институты при помощи ресурсов» [5, с. 30]. Этих благ восемь: власть, знание, богатство, здоровье, умение, привязанность, уважение, моральность. Также выделяются восемь типичных институтов, через которые распределяются блага: власть – правительство, богатство – бизнес и т. д. Элита, по Х. Лассуэллу, и есть те люди, которые обладают благами в наибольшей степени, и те, кто получает большую часть из всего, что можно получить. Исследователь определяет правящую элиту как: 1) лица, которые занимают важные посты;

2) лица, ранее занимавшие эти посты; 3) лица, которые имеют большое влияние на принятие решений; 4) члены оппозиции; 5) члены семей властей.

В концепции Х. Лассуэлла демократия отличается от олигархии не отсутствием элиты, которая оказывает наибольшее влияние на общественную жизнь, а ее открытым, представительным, ответственным характером. Элита обладает знанием и умением управлять. Х. Лассуэлл исходит из того, что всякое социальное развитие осуществляется элитарными слоями. Что касается массы, то она всегда следует за элитой. Весь вопрос в том, какими методами удастся воздействовать на нее. На протяжении истории, считает Х. Лассуэлл, менялась относительная роль различных средств воздействия элиты на массы. В феодальной Европе главное средство достижения национальных монархий – организация. В век индустриального роста – умение заключать сделки. В наш век таким средством является пропаганда.

В 1950-х – начале 1960-х годов возникает «антимакиавеллистский» вариант элитаризма, отход от крайнего элитизма. Последний исходит из неравенства людей, тогда как классическая демократическая теория декларирует их равенство, хотя бы только политическое. Элитисты оспаривают демократов, говоря, что их слова нельзя воспринимать буквально, или вообще утверждая, что это просто лозунги для прикрытия господства элит. Новый подход говорит о том, что элита правит на благо всего общества с одобрения народа (попытка соединить концепции Г. Моски – В. Парето с современной демократической теорией).

Сторонники плюралистического подхода утверждают, что элита неоднородна. В ней существуют группы, которые соперничают друг с другом. Эти группы конкурируют, взаимодействуют между собой в распределении властных ресурсов. Такое соперничество гарантирует, что ни одна из этих групп не будет монопольно у власти. «Плюралистический подход предполагает, что дифференцированность современного общества, включающего большое число различных групп – региональных, этнических, религиозных, профессиональных и др., создает потенциал для образования организаций, выражающих эти специфические интересы (Д. Трумен, Дж. Гелбрейт и др.)» [9, с. 54].

Теория политического плюрализма в некотором роде является наследницей демократических философских и политических традиций, связанных с именами Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и Ш. Монтескье, идеологов либерализма XIX века Дж. Милля, А. де Токвиля. Классическими работами по проблемам плюралистической демократии являются труды Д. Трумэна, Д. Рисмена, Р. Даля. Современный классик Даль доказывает, что основная аксиома в теории и практике американского плюрализма такова: вместо единого центра суверенной власти нужно множество таких центров, ни один из которых не должен быть полностью суверенным. Он утверждает, что это дает возможность гражданам и лидерам проявить свое искусство мирного улаживания конфликтов. Таким образом, структура политической власти США, по Р. Дालю, – это полиархия, включающая множество центров власти. Подобная полиархия и представляет собой современную модель демократии [10]. Полиархия – особый тип режима правления в современном обществе, который отличается от других политических режимов наличием двух характерных черт: относительно высокой терпимостью к оппозиции и относительно широкими возможностями влияния на поведение правительства, включая устранение должностных лиц мирными средствами. Понятие «элита» теряет свое значение, общество представляет собой баланс «заинтересованных групп». Даль утверждает, что хотя политическое влияние в обществе распределено неравномерно, это не означает, что верна «гипотеза об элите», которая представляется «циничной по отношению к демократии». Отрицание правящей элиты он обосновывает тем, что,

во-первых, люди, имеющие власть, часто несогласны между собой и находятся в отношениях соперничества, и, во-вторых, власть различных групп людей специализирована. Предполагается, что «заинтересованные группы» через свои организации могут влиять на политическую систему, участвовать в социальном контроле и управлении, причем не столько навязывая свою волю другим группам, сколько создавая коалиции, блокируя угрозы своим интересам, возникающие как со стороны государственных органов, так и со стороны других групп.

Хотя индивидум не участвует непосредственно в выработке государственной политики, предполагается, что он может вступить в формальную организацию, способную влиять на правительство в нужном ему направлении. Плюралисты исходят из того, что дифференцированность современного общества, включающего большое число групп (профессиональных, религиозных, этнических, региональных и т. п.), создает потенциал для образования организаций, выражающих их различные интересы.

С. Келлер утверждает, что в современном западном обществе лидерство принадлежит не одной элите, а комплексной системе специализированных элит, связанных с социальным порядком и друг с другом различными способами. Представители крупного бизнеса, верхушка политиков, выдающиеся деятели культуры — все они влиятельны, но в разных сферах; различны их ответственность, источники власти, способы избрания. С. Келлер признает все же, что не все элиты одинаково влиятельны, и предлагает использовать термин «стратегические элиты» в отношении тех элит, которые получили влияние на общество в целом [11, с. 95].

Представитель ценностного подхода Х. Ортега-и-Гассет (1883–1955) трактует понятие «элита» не только как организованное управляющее меньшинство, но и как наиболее ценный элемент социальной системы, обладающий высокими способностями и показателями в важнейших сферах государственной деятельности, заботящийся в первую очередь об общем благе. Элита — это наиболее творческая и продуктивная часть общества, обладающая высокими интеллектуальными и нравственными качествами. Взаимоотношения между элитой и массой приобретают характер управления, базирующегося на заслуженном авторитете власть имущих. Формирование элиты происходит вследствие естественного отбора обществом наиболее ценных представителей. В элите автор видит личностей особого достоинства, носителей высокой культуры, которых всегда меньшинство, но без которых человеческое общество потеряет свою сущность.

Однако данное представление нередко вступало в противоречие с реалиями процессов распределения власти в обществе: мнимая компетентность нередко выдается за реальную.

Карл Мангейм определяет подход к элите как к группе, выполняющей некую критически важную для существования общества функцию. Элита — часть системы коллективной ответственности, чье существование определяется общественной потребностью в исполнении важных функций особо квалифицированными людьми.

В 1980-е годы во многих развитых странах к власти пришли консервативные правительства. С их приходом возродились консервативные версии элитаризма. В широком смысле консерватизм представляет собой общий склад ума, который М. Вебер и К. Мангейм называли «традиционализмом». Это, по сути, приверженность к знакомому и недоверие к новому. Э. Берк, который является основателем консерватизма, защищал политический порядок, основанный на традиции и благоразумии. Поэтому элита в консервативных концепциях выступает в качестве

истинной хранительницы устоев общества, его реальных духовно-нравственных богатств.

Современный неоконсерватизм пытается соединить современные достижения с утраченными ценностями прошлого. Идеологами современного неоконсерватизма являются разочаровавшиеся теоретики либерализма и технократизма, такие как Д. Белл, Н. Глейзер, И. Кристал, А. Этциони, М. Алле и др. Поэтому неудивительно, что критика демократии отражает существенные стороны современного неоконсерватизма. В их работах утверждается, что современная демократия развивает в массах иллюзию удовлетворения таких потребностей, которые оно удовлетворить не в состоянии, ибо аппетиты массы, одержимой потреблением, постоянно возрастают [7, с. 142].

Д. Белл, анализируя эти проблемы, провозглашает некоторые новые положения в дополнение к тем, которые он разрабатывал, оставаясь еще на либеральных позициях. Так, он по-прежнему рассматривает элиту в качестве главной политической, экономической и культурной силы в обществе. Однако теперь он приходит к убеждению, что отношения между элитой и массами вовсе не сводятся к отношениям господства и подчинения, они шире. Прежде всего, Д. Белл рассматривает элиту как особый, привилегированный слой общества, неоспоримо ведущий за собой массу. Поэтому элита в первую очередь лидер, для которого важнее иметь авторитет, чем власть. Эту сторону неоконсервативного элитизма хорошо выразил А. Этциони, один из серьезных исследователей рассматриваемого направления. Анализируя концепции элитарного неоконсерватизма, А. Этциони пишет: «Элита обладает не властью, а авторитетом; это составные части неписаного соглашения». Моральной обязанностью масс является следование за лидерством элиты, а элита должна быть достойна того, чтобы за ней следовали. Социальные проблемы возникают тогда, когда одна или обе стороны выходят за рамки данного соглашения. Так, массы могут отвергнуть авторитет элиты и впасть в эгалитаристические иллюзии. С другой стороны, элита может стать декадентской и потерять роль хранительницы сокровенных социальных ценностей [7, с. 158].

Неоконсерваторы признают существование не одной, а целой группы элит в различных областях – политической, социальной, культурной и др., членство в которых лишь частично совпадает. Наряду с этим они допускают существование двух или нескольких элит, которые соревнуются между собой в одной социокультурной сфере. Но необходимым условием при этом является их обоюдная приверженность в принципе единым идеалам и конечным целям общества.

Аналогичные взгляды характерны для всех сторонников консервативного элитизма. Их также объединяет вера в сильную власть при демократии, основанную на иерархическом делении общества во главе с авторитетной элитой. Причем акцент ставится на традиционную элиту как хранительницу порядка и вечных ценностей. Представители консервативного элитизма утверждают, что именно такая элита необходима для демократии, так как она должна служить нравственным примером для масс и внушать к себе уважение. Подлинная элита не властвует, а руководит массами с их добровольного согласия, выражаемого на свободных выборах.

Современные концепции являются, по сути, соединением идей классической социальной науки с достижением либеральной мысли, где главные акценты ставятся на определение условий, согласно которым элиты и субэлиты могут стать важными факторами развития демократии и равенства.

Обобщая, можно сказать, что полемика, как правило, развивалась между тремя направлениями – политическим плюрализмом (власть плюралистична и опреде-

ляется взаимодействием различных групп интересов), элитизмом (власть концентрируется в руках небольшого числа людей, занимающих лидирующие позиции в важнейших социально-политических институтах) и классовым подходом (власть в руках господствующего класса, представляющего прежде всего финансовую олигархию, высших менеджеров крупнейших корпораций).

Библиографический список

1. Ашин Г.К. Современные теории элиты. М.: Международные отношения, 1998.
2. Ашин Г.К. Политическое лидерство: оптимальный стиль // *Общественные науки и современность*. 1993. № 2. С. 115–126.
3. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ. М.: Экономика, 1995.
4. Ашин Г.К. Элитизм и демократия // *Общественные науки и современность*. 1996. № 5. С. 59–70.
5. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2004.
6. Макарин А.В. Бюрократия в системе политической власти. СПб., 2000.
7. Плосконосова В.П. Введение в элитологию. М., 2005.
8. Миллс Р. Властвующая элита / пер. с англ. Е.И. Розенталя, Л.Г. Рошаля, В.Л. Кона. URL: http://www.biblioclub.ru/book.php?book_id=26550.
9. Макарин А.В. Власть бюрократии. СПб., 2001.
10. Даль Р. О демократии / пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. М.: Аспект Пресс, 2000.
11. Ашин Г.К. Дискуссии о структуре власти и структуре элит в США // *Общественные науки и современность*. 2001. № 1. С. 90–103.
12. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М., 1999.
13. Ледаев В.Г. Социология власти: исследование Флойда Хантера // *Социологический журнал*. 2002. № 1. С. 96–114.

*O.V. Alexeeva**

CONTEMPORARY APPROACHES TO THE ANALYSIS OF ELITE GOVERNING

The current paper represents analysis of contemporary elitism concepts, evolved in the second part of the XX century. The paper is focused on the examination of various approaches applied to tackle the problems related to the elitism of the society. The following methods are tested in the current study: democratic elitism, «Machiavellian» elitism, liberal elitism, technological elitism, «antimachiavellian» version of elitism, pluralistic approach, value approach, the conservative version of elitism, neo-conservatism.

Key words: political elite, elitism, power, elitism, approach, direction.

* Alexeeva Oksana Vadimovna (oxana_alexeeva@mail.ru), the Dept. of Political Institutions and Applied Political Studies, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation.